

Глава 6. Заморозка

Пока мысли Реймонда были в хаосе, Лин Юнь обнаружил еще и несколько камней кошачьего глаза за коробками, поэтому он еще раз все внимательно осмотрел. Убедившись, что ничего не пропустил, он позвал Реймонда. «Помоги мне.»

Он не стал ждать Реймонда и взяв несколько относительно чистых камней, ушел.

Когда он остался позади, Реймонд был ошеломлен. «Думаешь, я стану тебе помогать только потому, что ты меня попросил? Я тебе что, друг?»

«Кроме того, ты смеешь просить о помощи такого великого мага, как я? И для чего? Чтобы я помог тебе с этими паршивыми материалами? Шутить что ли? По-твоему, истинного мага можно нанять с улицы за несколько медяков?»

Недовольный Реймонд вернулся в Позолоченную Розу.

«Эй, давай кое-что проясним! Не беси меня! Даже думать забудь, будто я стану напрасно тратить свою ману. Мы, маги, не можем легко и непринужденно тратить свою ману. Мана, которую мы, маги, используем, не то, что ученик вроде тебя может себе представить... Эй, ты вообще меня слушаешь?»

После того, как Реймонд немного высказался, он понял, что так и не услышал ответа, поэтому он оглянулся, чтобы посмотреть, что тут происходит.

Но увидев, он мгновенно вздрогнул.

«Черт! Что ты делаешь! Стой! Немедленно остановись!»

Когда Реймонд оглянулся, он заметил, что Лин Юнь трясет пробирку, в которой содержалась густая красная жидкость. Это определенно был красный коралловый раствор. Когда Реймонд увидел это, он сразу побледнел от страха. Было общеизвестно, что раствор красного коралла крайне нестабилен. Высокая температура или сильная встряска могли заставить его выпустить сильные магические колебания, что было очень страшно. Эффект был совершенно несоизмерим с дешевой стоимостью этого материала. Если произойдет взрывная реакция, то разнесет не только всю лабораторию, с землей могло сравнять все здание.

Эта разрушительная сила абсолютно не поддавалась контролю магов. Это было крайне опасно, мощно и непредсказуемо.

На протяжении тысяч лет, кто знает, сколько людей пыталось воспользоваться этой силой... Бесчисленные мудрецы пали один за другим, надеясь научиться контролировать эту взрывную силу. Но к сожалению, красный коралл продолжал оставаться проблемой, которую никто не

знал, как решить. Эти павшие мудрецы либо погибали, либо становились калеками после неудачных экспериментов.

В последнее столетие, красный коралл даже стал табу для алхимиков. Любой начинающий алхимик получал неоднократные предупреждения от своих наставников, что есть много способов использовать красный коралл, но ни в коем случае, нельзя делать из него раствор.

Красный коралл в твердом состоянии мог считаться лишь посредственным материалом. По сравнению с обычными магическими источниками, он мог высвободить лишь слабые потоки маны лишь два-три дня. Из-за этого его и определили, как низкокачественный магический материал.

Кроме того, производство красных кораллов всегда было высоким, а предложение всегда превышало спрос. Таким образом, цена падала еще сильнее, что делало его одним из самых дешевых магических материалов в Носценте.

Но если его растворить в растворе...

Зная все это в голосе Реймонда сразу послышался ужас. Он боялся пытаться физически остановить этого психа, ведь тот мог просто выронить пробирку, что сразу привело бы к катастрофе. Его голос задрожал, когда он повторил: «Разве ты не слышал? Я сказал тебе прекратить... Черт, что ты делаешь?!»

Реймонд едва не подавился, когда заметил, что этот псих пошел еще дальше и хорошенько встряхнув пробирку, поставил ее под источник пламени.

«Если я не остановлю его, это точно приведет к катастрофе!»

Думая о страшном взрыве, который мог произойти с секунды на секунду, Реймонд покрылся холодным потом. Реймонд мгновенно использовал замораживающее заклинание, приложив большие усилия для сокращения текста заклинания и используя минимум необходимых жестов, что привело к резкому росту потребления маны. Всего за мгновение треть запасов маны Реймонда было израсходовано. Для мага это была огромная потеря.

Но уж лучше так, чем потерять свою жизнь! Вобрав в себя такой объем маны, скорость и сила заклинания были намного больше, чем обычно. Почти одновременно с тем, как было выпущено заклинание, комната сразу наполнилась пронзительным холодом. За ним сразу последовал спиральный синий свет, из-за которого горелка мгновенно погасла.

Мало того, когда погасло пламя, этот синий свет все еще направлялся вперед, словно живые лозы. Он полетел в сторону пробирки с раствором красного коралла и правой руке Лин Юня, пытаясь побыстрее все заморозить.

«К счастью, ничего не случилось...» Реймонд все еще дрожал, вытирая холодный пот. Эта сцена была слишком страшной. Опоздай он еще на несколько секунд и в алхимической лаборатории мог бы произойти мощный взрыв. «Этот паршивец слишком безрассуден. Мне все равно, будешь ли ты играть с красным кораллом или нет, но не втягивай в это меня...»

Кое-как успокоившись, Реймонд был шокирован и зол. На самом деле, с уровнем магических способностей Реймонда, он мог в полной мере контролировать заклинание мороза таким образом, чтобы погасить горелку и заморозить пробирку, не затрагивая руку Лин Юня.

Правильно, Реймонд сделал это намеренно.

«Этот паршивец совсем не понимает, что творит! Это будет для него отличным уроком!»

Поскольку он все еще думал, что Лин Юнь был магом учеником, он бы никогда не подумал обращаться с ним, как с другим магом. Если бы не отношения этого паршивца с его отцом, разве стал бы он даже обращать внимание на какого-то мага ученика, который погряз в куче долгов? Не говоря уже о том, чтобы слушать его указания! Если бы это был кто-то другой, он бы уже превратил его в ледяную статую!

«С меня хватит!»

Реймонд уже думал об этом, когда произносил заклинание заморозки. Он позволит этому негодяю замерзнуть на часок, а потом милосердно его спасет, строго отчитав его. Он надеялся, что так он научится вести себя более скромно. А если его начнет пилить отец, он приведет железный аргумент в виде раствора красного коралла, который был крайне опасным. В конце концов, это не будет ложью. Красный коралл действительно был чрезвычайно опасен. Он сделал это лишь ради спасения «молодого мастера Мерлина»...

Чем больше Реймонд думал о том, как он выпустит пар, тем веселее он был. Это было до такой степени, что он совершенно не обратил внимание на абсолютную невозмутимость Лин Юня.

С тем, чем что Лин Юнь прошел в последнюю эпоху, атака, подобная заклинанию заморозки, даже не заставит его нахмуриться. Более того, это заклинание даже нельзя было считать атакующим. Реймонд считал Лин Юня лишь магом учеником, поэтому и обращался соответственно. Откуда ему было знать, что Лин Юнь был просто монстром, который сформировал водоворот маны всего за несколько минут. Хотя Реймонд куда дольше был магом, но с точки зрения силы он и рядом не стоял с Лин Юнем.

Столкнувшись с заклинанием заморозки Реймонда, Лин Юнь даже не стал использовать заклинания. Он просто задействовал свою ману, чтобы сформировать тонкий слой маны, который мог работать в качестве щита.

Этот щит маны был достаточно грубым, потому что не имел даже элементарной формы. Это было лишь скопление маны. Если бы на месте Реймонда был маг из последней эпохи, он бы

просто смел этот щит и заморозил его...

Но мало того, Лин Юнь все же не был обычным магом...

Выживая целых двадцать лет в последнюю эпоху, Лин Юнь накопил огромное количество знаний и опыта, которые намного превосходили все, что только могли представить маги этой эпохи. Кроме того, изящность и точность его управления маной были просто образцовыми. Такие способности к управлению заклинаниями не было связано с рангами. Это было результатом пота и слез Лин Юня. В эту эпоху, когда магия была еще в зародыше, здесь не было ни одного мага, который был бы столь хорошо знаком с использованием магии для сражений. Постоянно убегая от когтей песчаных чудовищ, все двадцать лет проведя на грани жизни и смерти, постоянно охотясь и охотясь. Все это заставило Лин Юня выработать просто звериные инстинкты. Ему даже не нужно было задумываться, чтобы понять, как эффективнее всего уничтожить своего противника.

Это касалось и этого щита маны. Хотя он и казался примитивным, но он смог запросто заблокировать заклинание Реймонда.

Не слишком слабо, не слишком сильно. Идеально для того, чтобы выполнить свое предназначение.

Как только ледяной туман рассеялся, щит маны также исчез. Со стороны казалось, что лед сковал руку Лин Юня, но на самом деле все это время лед был зафиксирован на щите маны. Стоило щиту исчезнуть, как толстый слой льда просто рухнул вниз.

«Быть не может...» Глаза Реймонда чуть не выпали из орбит. Он не мог поверить в то, чему он стал свидетелем. «Это... Это... Как такое возможно?! Как тело мага ученика может противостоять заклинанию заморозки? Даже маг не сможет этого сделать! Хотя заклинание заморозки относилось к заклинаниям контролирующего типа, которое никогда не славилось высокой атакующей силой, но это заклинание 2 ранга! Использовать собственную плоть, чтобы противостоять заклинанию 2 ранга... Даже более сильный маг не сможет этого сделать! А этот негодяй не только посмел это сделать, но и добился успеха!»

«Да это просто чушь!»

«Точно...»

«Даже если этот негодяй очень странный, он все еще сын Локка Мерлина. Во времена расцвета Сверкающего Золота, одного лишь слова «Богатый» было недостаточно, чтобы описать его положение. Единственный сын Локка был его самым драгоценным сокровищем. Он даже Позолоченную Розу подарил ему. Как в таком случае возможно, что он не подготовил для него несколько алхимических предметов? Мало того, даже есть возможность того, что у него имеется магический инструмент!»

«Это определенно был защитный магический инструмент, который смог заблокировать мое заклинание заморозки!»

«Да, наверняка это так!»

«Иначе, как мог этот паршивец так легко отмахнуться от моего заклинания заморозки!»

<http://tl.rulate.ru/book/20854/447274>